

Гавайи. Побережье Кона...

Рыба бросилась наутек, в одно мгновение сорвав сотню метров лески. Катушка завизжала. Человек в кресле упрямо застонал, готовясь к бою. Сильные руки, покрытые татуировками с изображением карпа, длинноносых демонов и цветущей сакуры, держали толстое графитовое удище. Большая катушка «ПЭН Сенатор-118», размером с крупный грейпфрут, вмещала тысячу ярдов статридцатифунтового шнура — и он быстро заканчивался.

Джон Кларк стоял позади него с разжатыми руками, наблюдая за ним и просчитывая ситуацию. Гул двух дизелей «Кумминс» тридцать одного футового «Новатора» усилился. Сверху, с мостика, донеслись проклятия, и два рулевых яростно замахали руками, пытаясь убрать лини с борта. Высокая азиатка высунула голову из каюты, сонно спросила, из-за чего вся эта суета, и получила гортанный упрек по-японски от сидящего в кресле мужчины.

«Рыба давай!»

На другом конце дакроновой лески из воды цвета индиго, словно ракета подводной лодки, вынырнул великолепный тихоокеанский голубой марлин, который заплясал на поверхности, вздрагивая и трясая мощной головой. Крупные особи — эта весила, вероятно, более восьмисот фунтов — всегда были самками. Они плавают в глубоких водах у западных берегов Большого острова, чтобы сбросить огромные кладки яиц. Но это происходило только весной. Сейчас, в ноябре, крупные рыбы преследовали махи-махи и желтоперого тунца. Некоторые тунцы достигали сотни фунтов, но в рыбной иерархии у побережья Кона было только два вида рыб — тихоокеанский голубой марлин... и наживка.

Взяв на себя роль помощника капитана, Кларк предложил мужчине сматывать удочки.

Когда речь шла о сотрудничестве, Агентство предпочитало, по возможности, вести себя прилично. Поездка на Гавайи, комфортабельный номер в отеле «Мауна-кия резорт», лодка, рыбалка — все это было морковкой, чтобы склонить Сато Итиро к сотрудничеству. Этот главарь якудзы и по совместительству шпион был известен тем, что разделял своих соперников и скармливал их рыбам в Токийском заливе. Столичная полиция Токио записала на пленку, как он хвастался тем, что сделал то же самое с двумя своими предыдущими женами, но до сих пор им не удавалось представить дело, с которым согласились бы прокуроры.

«Они одинаковы во всем мире...» — подумал Кларк.

Здесь был человек, который, вероятно, лучше реагировал бы на палку. С этой целью власть имущие решили послать Джона Кларка.

По закону сотрудники Агентства не должны были участвовать в операциях на территории Соединенных Штатов. На американской земле руководство осуществляло ФБР. Но это был скорее дебрифинг, дружеская беседа, при условии, что Сато выполнит свою часть сделки. А если нет, то ближайший сотрудник ФБР находился на острове Оаху. Ему потребуется время, чтобы добраться сюда.

Сато с самого начала знал, что в ходе этого плавания ему предстоит встретиться с сотрудниками Агентства. Он просто не предполагал, что это произойдет сегодня, сейчас, на судне, на глубине более трехсот саженей и в трех милях от берега. Теперь, когда он все понял, он продолжал тянуть время, подробно объясняя все причины, по которым он может потерять голову или, что еще хуже, репутацию, если выдаст им то, что они хотят знать.

«О-о-ох, ещё как сделает. — пообещал он. — Только нужно внести несколько поправок в их

соглашение.»

Сначала нужно было выполнить некоторые условия, о которых он только недавно подумал. Тогда, со временем, он сможет дать им информацию.

У Кларка были другие планы относительно того, как все это будет происходить. Так или иначе, Сато выложит все, что знает, до того, как покинет корабль. Все остальное будет зависеть от его отношения. Как и многие его бывшие товарищи по отряду «морских котиков», Джон Кларк после ухода со службы пошел по пути коммерческого дайвера. Это было целую жизнь назад, когда он был кем-то другим... кем-то еще. Ему было почти сорок — время, которое Даффи Хьюго называл «старостью молодости». Он намеревался встретить его с головой. За год до этого он участвовал в соревнованиях «Железный человек» 1984-го года, проплыв 2.4 мили, проехав сто двенадцать миль на велосипеде и пройдя марафон за двенадцать часов. Для человека ростом более шести футов и весом двести двадцать фунтов это было чертовски большим достижением.

Это произвело впечатление на Сэнди, а для Кларка это было единственное, что имело значение. На его дочерей это практически не произвело никакого впечатления.

Море было у Кларка в крови, и он по-прежнему наслаждался всем, что находилось в воде и на воде. Когда он не работал, у него было правило: Жизнь слишком коротка, чтобы садиться в лодку с идиотом. Сегодня был рабочий день.

Сато взял с собой свою любовницу — это не редкость для рыболовных чартеров на подветренной стороне острова, где тень вулкана Мауна-Кеа закрывает львиную долю штормов, обеспечивая стабильно солнечные дни и спокойное море. На судне «Девочка-хула» была удобная каюта, где подруга Сато, девятнадцатилетняя девушка Такако, могла вытянуться и отдохнуть, пока мужчины ловили рыбу и вели беседы. В данном случае это была информация о советской электронной компании, которая похищала секретные компьютерные технологии у японской компании, укравшей их у оборонного подрядчика в Техасе.

В своей бесконечной мудрости некий политический волшебник в Вашингтоне решил, что имена и методы, которые были у босса организованной преступности в голове, стоят того, чтобы получить новую жизнь и личность в Соединенных Штатах.

В команде Кларка было еще два человека. Шкипером «Девочка-хула» на этот день был человек по имени Грег Армстронг. Капитан Грег был высоким и стройным, с лохматыми светлыми волосами и серебристой козлиной бородкой, которая контрастировала с глубоким загаром цвета красного дерева. Как и Кларк, он носил кепку, шорты и футболку с длинными рукавами, чтобы защититься от солнца. Левую икру украшала татуировка в виде прыгающего голубого марлина. Казалось, что центральный кастинг подобрал его на роль шкипера яхты «Марлин».

В некотором смысле так оно и было. Капитан Грег не был настоящим офицером ЦРУ, он был «агентом» — подрядчиком, выбранным за свои особые навыки. В данном случае речь шла о его безупречной службе в роте «Гольф» 2-го батальона 5-й бригады морской пехоты во время битвы за город Хюэ во Вьетнаме и, конечно же, о его умении управлять лодкой для ловли дичи.

Они с Кларком нашли общий язык, и, если не считать обычных добродушных подколов между военным моряком и морским пехотинцем, прекрасно ладили.

Дэйв, мускулистый двадцатисемилетний матрос, был родом из Алабамы. Он был новичком в агентстве, не имея опыта работы за пределами залов и кабинетов Лэнгли. Его выбрали за опыт морской рыбалки. Достаточно молодой, чтобы не задумываться о собственной смертности, он

был без рубашки, осмеливаясь обжечься на солнце.

— Катущка! Катущка! Катущка! — кричал он.

Все они хотели, чтобы Сато было удобно, и хотя никто из них не собирался ловить рыбу, невозможно было не поддаться моменту. Это противоречило здравому смыслу Кларка, но он должен был признать, что поимка большого марлина может убедить бандита выплеснуть больше, чем он сделал бы это более агрессивными методами.

И тут Такако шагнула вперед, чтобы лучше рассмотреть танцующую рыбу. Раздраженный тем, что она наседает на него, хотя он просил ее не мешать, Сато отпустил удище правой рукой и ударил ее прямо в лоб. Ошеломленная, она на мгновение оступилась и упала на палубу, а затем волна понесла ее вперед, навстречу второму жестокому удару.

Дэйв бросил знающий взгляд на Кларка и забыл о марлине, помогая истекающей кровью женщине подняться на ноги.

Так же тихо, как если бы он застегивал рубашку, Кларк приблизился к креслу и ловко вонзил в руку Сато Ичиро тяжелый крючок из нержавеющей стали, прикрепленный к восьмидюймовой приманке «марлин» — размером примерно с банку замороженного апельсинового сока.

Крючок был почти такой же большой, как ладонь мужчины, и почти такой же толстый, как карандаш номер два. Кларк двигался быстро, стараясь продеть колючку между костями большого и указательного пальцев, чтобы она захватила как можно больше плоти. Войдя, она уже никуда не денется. Второй крючок, также прикрепленный к отлитой из смолы приманке, Кларк продел через кости запястья испуганного человека. От пучеглазой приманки отходило пять футов тяжелой лески, заканчивающейся вертлюжком. Кларк зацепил его за ушко мощной катушки «ПЭН», фактически прикрепив человека к восьмисотфунтовому голубому марлину через крючки в его плоти.

Сато отпустил удище, затем снова схватился за него, почти слишком поздно осознав, что если марлин схватит его, то и он не сможет отстать. Он зарычал на Кларка, громко ругаясь, но рык вскоре перешел в дрожащее хныканье.

Кларк стоял, наклонив голову набок, и не произносил ни слова.

— Помогите мне! — крикнул Сато.

— Помоги мне помочь тебе. — тихо, почти шепотом, сказал Кларк.

— Я... я не смогу дать тебе то, что ты хочешь... если...

Капитан Грег держал «Девочку-хулу» на медленной, но стабильной скорости, помогая рыбе снимать леску. Тяга жужжала, как электромотор, отмеряя секунды, которые оставались у Сато до того, как его выбросит за борт вместе с леской. Кларк хотел было напомнить ему о пятнадцатифутовой тигровой акуле, которую они видели на выходе из гавани, но по глазам мужчины понял, что в этом нет необходимости.

Палубный матрос Дэйв успокаивал избитую и истекающую кровью Такако. Кларк достал из кармана черный нож и одним нажатием кнопки раскрыл его.

— Пожалуйста! — сказал Сато. — Я скажу тебе то, что ты хочешь.

— Я знаю. — сказал Кларк, обрезая леску в месте ее соединения с катушкой, оставляя крючки между костями Сато-сана.

Дэйв утешительно похлопал девушку по плечу и бросился хватать удилище, в то время как перепуганный Сато пытался освободиться с помощью своей здоровой руки.

— Это противоречит моим принципам. — пробормотал палубный матрос, отпуская марлина и несколько раз щелкая удилищем, чтобы освободить приманку. Он печально покачал головой, поворачивая рукоятку и сматывая лишнюю леску.

— А это что? — Сато поднял искаленную руку и крикнул, его слюна полетела с губ, гнев пересилил страх, теперь он больше не был связан с убегающей рыбой. Свободной рукой он осторожно провел по крючкам. Кровь капала с его локтя, забрызгивая палубу. Он откинул голову назад и зарычал. — Вытащите из меня эти штуки!

— Со временем. — сказал Кларк. — После того, как мы поговорим.

— Все это... — Сато скорчил недовольную гримасу: заикался он, его голос трещал от волнения. — ... потому что я ударил свою собственную суку?

— Нет. — Кларк язвительно покачал головой, а затем нанес молниеносный удар правой в челюсть мужчины. — Это за то, что я ударил ее. А крючки — за то, что я трачу время...

* * *

— Я не хотел беспокоить тебя в самый ответственный момент. — сказал Грег Армстронг, когда все они оказались в кондиционированной кабине...

... а Сато писал заявление и потягивал виски из большого стакана, не обращая внимания на боль в поврежденной руке.

— А что? — Кларк поднял глаза от рыболовного журнала. — Что у тебя есть?

— Понятия не имею. — сказал Армстронг. — Но ты оставил свой пейджер на мостике.

— Ты имеешь в виду мой пейджер. — сказал Кларк.

— Верно. — сказал Армстронг. — Твой пейджер.

— Пейджер. — сказал Кларк.

— Он издает *бип, бип, бип, бип*? В любом случае, кто-то точно хочет с тобой поговорить.

— Морпехи... — пробормотал Кларк, глядя на маленькую черную коробочку. Пейджер или бипер — это был скорее поводок, чем что-либо еще. Это был номер «703». Виргиния — и не та часть, где он жил. Другая часть... где находился Лэнгли. Он проверил, что Сато все еще пишет, затем кивнул в сторону земли. — Думаю, нам лучше пойти и найти телефон-автомат.

— Я думал, у вас у всех есть один из этих телефонов, которые разговаривают со спутниками. — сказал Армстронг.

— У нас есть. — сказал Кларк. — Просто мне не хотелось таскать чемодан на рыбацком судне. — он посмотрел на запад, на бесконечный горизонт. — Кроме того, есть вещи гораздо хуже, чем быть недосягаемым.

<http://tl.rulate.ru/book/107895/4016351>